

Перед лицом упрека Эр-лана сердце Сы Наня билось, как маленький барабан.

Но отступить было нельзя. Он твердо ответил:

— Что за вздор? Даже если кто-то собирается замуж, то это только цзюньван за твоего брата.

Эр-лан надул губы, а в глазах заблестели слезы. Неясно было, злится он на Сы Наня или на тех, кто сплетничает.

— Все говорят, что ты питомец цзюньвана! — жалобно выпалил он.

Сы Нань сделал пару шагов вперед, поднял малыша на руки и, улыбаясь, начал успокаивать:

— В прошлый раз эти же люди болтали, что у Лю Сяоэра свинья родила сто восемь поросят. Это правда?

Эр-лан потянул носом и тихо ответил:

— Нет, только восемь.

— Вот видишь, — сказал Сы Нань, утирая слезинки с его лица, — Мой Эр-лан с такими большими глазами сам может все увидеть. Посмотри-ка на своего брата: разве он похож на питомца?

Эр-лан покачал головой, но его обиженный голосок все равно звучал с вызовом:

— Я видел жиголо в Яоэрсяне. Они с раскрашенными щеками, в розовой одежде — совсем не такие, как вонючий старший брат.

Лицо Сы Наня помрачнело.

— Кто тебя водил в Яоэрсян?

Это же улица борделей, знаменитая на весь Кайфэн!

Эр-лан упрямо вытянул шею и отказался отвечать. Сы Нань бросил взгляд на детей.

Несколько пухлых пальчиков синхронно указали на Хуайшу.

Хуайшу сразу признался:

— Учитель, я просто хотел показать им, какие они — настоящие питомцы...

Сы Нань холодно усмехнулся:

— Подойди сюда, я обещаю, что не буду тебя бить.

Хуайшу пулей отскочил на несколько шагов назад. Сы Нань опустил Эр-лана, вырвал из земли прут и побежал за провинившимся.

— Учитель, я был неправ!

— Я больше никогда не буду водить их смотреть на проституток... Ай!

Хотя Сы Нань даже не успел ударить его, Хуайшу, обхватив голову, завыл, будто его уже покалечили.

Дети залились смехом. Эр-лан тоже захихикал, но, смеясь, бросал настороженные взгляды на Тан Сюаня:

— Я не позволю своему брату пойти во дворец цзюньвана.

Тан Сюань спокойно заметил:

— Тогда я могу переехать на улицу Юйтан.

Эр-лан все равно покачал головой:

— У нас дома слишком мало места, вас некуда будет поселить.

— Можно снести и перестроить, или купить новый дом, — предложил Тан Сюань.

Эр-лан нахмурился, обдумывая такую возможность.

А управляющий, тихонько слушавший сплетни в стороне, был ошеломлен.

Не может быть! Не может быть!

Янь-цзюньван действительно признался, что собирается переехать на улицу Юйтан?

Как можно было такое сказать вслух, чтобы кто-то поверил!

Это была первая поездка детей в Сад Юйцзинь, и Тан Сюань терпеливо взял на себя роль гида.

В саду, кроме носорогов, жили панды, павлины и архары. Детям уже приходилось видеть таких животных на храмовой ярмарке в Дасяньго, но всегда издалека: стоило подойти ближе, их тут же прогоняли. Лавочники опасались краж, а посетители воротили нос от их грязной одежды. Никто из детей даже не мог мечтать, что однажды сможет увидеть этих редких животных так близко, и не просто увидеть, но и заметить, что они выглядят бодрыми и ухоженными — лучше, чем на ярмарке.

Сначала дети робко держались в стороне, опасаясь рассердить управляющего. Тан Сюань это заметил и тут же приказал открыть ворота загона, чтобы дети смогли зайти в зону с травоядными животными, где не было никакой опасности.

Там был только что родившийся ягненок редкой породы — курчавый баран. Маленький, белоснежный, он скакал так, будто одновременно подпрыгивали все четыре ноги. Ягненок, явно испытывая любопытство к детям, которые едва ли были выше его, принял их за таких же обитателей загона. Он прыгал к ним и слегка бодал пушистой головой.

Дети, перепуганные и восторженные одновременно, прятались за спиной Тан Сюаня.

Он поднял одного из малышей и показал, как кормить ягненка травой. Остальные последовали его примеру, протягивая руки с травой на расстоянии.

Но как только к ним подошел архар с острыми рогами, дети разом закричали от страха. Сяо Цзай зажмурился и спрятался в объятиях Тан Сюаня.

Тан Сюань улыбнулся и оберегающим жестом спрятал их всех за собой. Так и стояли: маленькие дети с одной стороны, бараны с другой, а посередине возвышался человек, устойчивый, как гора.

Именно эту картину увидел Сы Нань, когда подрос.

Рядом с ним шел Хуайшу, который тихо заметил:

— Им очень нравится цзюньван, особенно Эр-лану. Если учитель решится, можно сказать им правду. Хотя бы дома вам с цзюньваном не придется притворяться.

Сы Нань не стал уходить от разговора, несмотря на возраст собеседника. Он улыбнулся и

спросил:

— А ты когда догадался?

Хуайшу смущенно прокашлялся и ответил:

— Когда учитель и цзюньван вместе, вы совсем другие. Я сразу заподозрил. А потом... видел, как цзюньван... поцеловал учителя.

Сы Нань вспыхнул до корней волос:

— Ты что-то не так увидел! Мы, наверное, просто стояли слишком близко.

Хуайшу с усмешкой заметил:

— И не один раз.

Сы Нань щелкнул его по лбу:

— Забудь, немедленно забудь. Иначе я не пойду свататься за тебя в дом Юй.

Теперь пришла очередь Хуайшу краснеть:

— Учитель, о чем вы говорите? Я ничего не понимаю.

— Тогда подождем, пока поймешь, — с улыбкой ответил Сы Нань.

Хуайшу: «...»

Сы Нань был явно доволен.

Мелкий, думаешь, можешь тягаться со своим учителем? Еще зеленый для этого!

Однако, успокоившись, Сы Нань начал серьезно размышлять над словами Хуайшу.

Сколько бы они ни скрывали правду от посторонних, перед детьми невозможно было вечно прятаться за ложью. Может, настало время рассказать?

Раньше такие мысли Сы Нань оставлял бы при себе. Он всегда считал импульсивность

недопустимой. Но недавно Тан Сюань сказал, что хочет жениться на нем официально и вписать его имя в родословную. Для Сы Наня это было невероятно важным обещанием, о котором он не смел даже мечтать. Если Тан Сюань способен сделать такой шаг, почему он сам не может пойти вперед?

Хотя бы в этом маленьком дворе они могли бы быть собой. Свободными. Без притворства.

Когда они возвращались, Тан Сюань, не посоветовавшись, велел управляющему подготовить большую лодку. Он заметил, что дети никогда не плавали на таком судне, и захотел подарить им этот опыт. Раньше такие вещи организовывал только Сы Нань. Теперь же Тан Сюань полностью вошел в роль главы семьи, заботясь о детях, словно родной отец.

Этот небольшой, но значимый жест окончательно убедил Сы Наня.

Он подошел к Тан Сюаню, прочистил горло и произнес:

— Давай расскажем детям правду.

Тан Сюань кивнул:

— Хорошо.

Сы Нань прищурился:

— Я думал, ты начнешь надо мной смеяться.

Тан Сюань чуть улыбнулся:

— Смеяться, что ты меняешь решение трижды за день?

Сы Нань сердито взглянул на него:

— Ну уж нет, это преувеличение! Решение я поменял только раз. И то потому, что ты сегодня так хорошо себя проявил, что даже растрогал своего брата Наня!

Тан Сюань улыбнулся еще шире:

— Тогда скажи мне, что я должен сделать, чтобы ты был тронут до глубины души и согласился объявить всему миру?

Сы Нань лукаво усмехнулся:

— Неужели ты настолько нетерпелив?

Тан Сюань протянул руку, обняв его за талию, его голос стал низким и хриплым:

— Только я один тут такой нетерпеливый?

Вспоминая недавний жаркий момент, уши Сы Наня вспыхнули алым.

— Среди бела дня, подумай о приличиях! — пробормотал он.

Тан Сюань легонько коснулся его покрасневшего, мягкого ушка:

— Тогда подождем пока на небе не появится луна, хорошо?

— Ах!

Сы Нань буквально ошетинился. Ему показалось, что его статус «главного гуна» оказался под угрозой!

— Слушай, Тан Цюцю, — выпалил он, стараясь отодвинуться, — Если бы не дети, я бы тебя прямо здесь... оприходовал!

Тан Сюань, заложив руки за спину, с довольной улыбкой наблюдал за вспыхнувшим, розовым юношей. Даже прозвище, которое раньше казалось ему нелепым, теперь, из уст любимого человека, звучало совсем иначе.

Для Сы Наня объявить что-то перед детьми — это серьезный шаг, который он не хотел превращать в мимолетное событие. Чтобы подчеркнуть торжественность момента, он лично занялся готовкой и решил приготовить их любимое блюдо — «воздушное мини-барбекю».

Под этим названием скрывалось сложное, но невероятно вкусное угощение: куриные крылышки, утиные и гусиные лапки, гусиные яйца и целые голуби запекались в подвесной печи. Во время приготовления мясо приходилось постоянно переворачивать, смазывать один раз яичным белком и дважды медом — процесс был невероятно трудоемким. Сы Нань готовил это блюдо всего однажды, когда праздновал успех Хуайшу, который не просто вступил в отряд, но стал командиром десятка бойцов. Вкус был просто потрясающим — снаружи хрустящее, внутри сочное и нежное. Одно воспоминание об этом вызывало аппетит.

Услышав, что на ужин будет «воздушное мини-барбекю», дети целый день пребывали в

восторге.

Сы Нань с раннего утра отправился за курицей, уткой и гусиными яйцами.

Голубей и диких гусей было сложно достать — для этого Тан Сюань проехал несколько ли, чтобы лично поохотиться. Он относился к этому с таким же вниманием, как и Сы Нань.

За этим ужином Сы Нань был особенно терпим: он позволил детям есть прямо руками, исключительно мясо, да еще и до полного насыщения — без всякой необходимости пробовать овощи или суп.

Когда дети наелись до отвала, с довольными лицами и блестящими от жира ртами, растянувшись с круглыми животиками и полностью отрешившись от мыслей, Сы Нань наконец раскрыл свои истинные намерения.

— Дети, послушайте, брат хочет вам кое-что сказать.

Маленькие проказники дружно кивнули — большинство послушно. За исключением Эр-лана.

— Я так и знал, что ты не станешь стараться просто так, наверняка что-то задумал.

Сы Нань щелкнул его по лбу:

— Раз уж ты знаешь, что я приложил столько усилий, будь добр проявить хотя бы минимальную вежливость — просто кивни и не спорь, хорошо?

— Не хорошо, — безжалостно отказался Эр-лан. — Сначала скажи, что за дело.

Сы Нань кашлянул, придавая себе важности:

— Ну, в общем, официально представляю: с сегодняшнего дня этот человек — член нашей семьи. Вы можете называть его... саосао (невесткой).

— Пф-ф-ф!

Хуайшу не удержался и прыснул чаем.

Сы Нань пнул его ногой:

— Чего фыркаешь? Ты ведь уже давно знал.

Хуайшу с трудом удерживал смех:

— Я только догадывался о начале истории, но не о... невестке.

Он украдкой взглянул на Тань Сюаня. Разве цзюньван одобрит?

Тан Сюань был совершенно спокоен:

— Мы с братом Нанем будем жить вместе, как обычные супруги. Я буду так же хорошо относиться к вам, как и он.

Эр-лан нахмурился:

— Обычные супруги — это мужчина и женщина. Кто из вас двоих женщина?

— Никто, — серьезно ответил Сы Нань. — То, что вы видели только пары мужчина-женщина, не значит, что не может быть пары мужчина-мужчина или женщина-женщина.

Дети склонили головки, задумались, и вдруг это показалось им вполне логичным — старший брат говорит разумные вещи.

Эр-лан старался сохранить здравомыслие:

— А как двое мужчин будут жить вместе? Не подерутся?

Учитель говорил, что двух молодых жеребцов нельзя держать в одном стойле — начнут драться.

— Споры бывают между любыми супругами, — объяснил Сы Нань. — Это не зависит от пола. Даже между мужчиной и женщиной не всегда бывают гармоничные отношения, и их дети не всегда счастливы.

Дети закивали.

«Семья Юй — вот, например», — подумали они. Юй Сан и Ху-ши терпеть друг друга не могут, а три их дочери и маленький Цибао совсем несчастны.

Сы Нань взял Тан Сюаня за руку и сказал:

— Возможно, я и цзюньван будем ссориться, даже, может быть, расстанемся. Но это не связано

с полом. На данный момент мы оба симпатизируем друг другу, решили быть вместе и превратим одну нашу любовь к вам в две. Вы готовы нас благословить?

Эр-лан остался с серьезным лицом и молчал. Остальные дети выглядели смущенными, словно колебались и о чем-то размышляли.

Сы Нань почувствовал легкое беспокойство:

— Детки, скажите хоть что-нибудь.

Сяо Цзай нахмурился и мягким голоском озвучил то, что витало в детских умах:

— Цзюньван не похож на саосао. Он больше похож на папу.

Сы Нань едва не задохнулся:

— Он — папа? А я кто тогда?

— Ты — мама. Ты готовишь еду и очень добрый, как мама.

Дети дружно закивали.

Сы Нань: «...»

Предсказал начало, но не ожидал такого финала.

*Воздушное мини барбекю □□□□